

Спасите меня.

В то время как он кричал в душе, Гу Чжоу все же демонстрировал спокойную, уверенную улыбку сотрудникам и с пониманием сказал:

— Без проблем...

— Я пойду первым. Мой способ вытягивать ответы тоже очень тихий, — поднял руку Бай Э, прерывая Гу Чжоу.

Гу Чжоу мгновенно наполнился радостью. Спаситель!

Он улыбнулся Бай Э, который вызвался вперед, и сделал жест, будто уступая место достойному.

— Он может пойти после меня.

Бай Э сказал сотрудникам, меняя порядок, чтобы Гу Чжоу пошел после него.

Гу Чжоу: ...

После этого Бай Э встал. Его почти 1,2-метровые ноги создавали очень подавляющее присутствие, как только он встал. Он последовал за сотрудниками.

Вскоре Гу Чжоу увидел, как Бай Э появился за стеклянной стеной.

Гу Чжоу шепотом спросил Мин Сина:

— Каковы его способности? Он силен?

Мин Син тихо ответил Гу Чжоу:

— Я тоже не вижу его происхождения, но он кажется очень сильным.

Гу Чжоу задумался на мгновение, достал свои Таро и спросил про себя, какие способности есть у этого участника в маске призрака.

Затем Гу Чжоу вытянул карту.

Смерть, перевернутая.

Гу Чжоу посмотрел на эту карту, а затем на Бай Э за стеклянной стеной, чувствуя некоторую путаницу.

Жнец на карте Смерти был полностью покрыт черной броней, только его лицо (череп) и руки были открыты и незащищены.

Что касается Бай Э, он был одет в белые повседневные одежды, но носил маску призрака на лице, которая выглядела такой же прочной, как броня. На его руках было много странных колец в виде черепов из неизвестного материала.

Это создавало резкий контраст с одеянием Жнеца на карте.

Какую способность это означало?

Или может быть, Бай Э был Жнецом, но он... маскировался под человека?

***

После того как Бай Э вошел в зал, Чжоу Линси ясно почувствовал некоторые изменения в Чжан Мине.

Чжан Мин уставился на Бай Э. Его изначально свирепое выражение казалось настороженным и полным сомнений.

Бай Э смотрел на Чжан Мина, не говоря ни слова.

Как он и сказал, очень тихо.

Неизвестно, действительно ли Бай Э общался с Чжан Мином, но через некоторое время Чжан Мин начал говорить сам.

Это уже не было жутким «Верни это», как проклятие, но было заменено на бормотание слов, как будто его рот был полон грязи, совершенно неразборчивым.

Чжоу Линси с недоумением слушал и осторожно спросил Бай Э:

— Что он говорит?

— Он говорит на призрачном языке.

После этого Бай Э перевел для Чжоу Линси и остальных.

— Похоже, он не понимает, что он мертв. Он хочет стать бессмертным.

— Стать бессмертным? — удивился Чжоу Линси.

Бай Э рассказал происхождение старого призрака, вселившегося в Чжан Мина.

— По его словам, древняя гробница Чжунун — это кенотаф древнего культиватора. Он слышал, что этот культиватор обрел бессмертие после смерти в уединении, оставив после себя лишь несколько перьев. Потомки построили для него гробницу и похоронили с ним личные вещи. Поэтому он всеми способами пытался найти эту гробницу и, как он и хотел, обнаружил оставленный культиватором метод культивации.

Глаза Чжоу Линси расширились, услышав это.

— Что? Метод культивации?

— Да. Это тот свиток бамбука, который вы использовали для оценки.

В прямом эфире публика взорвалась.

[Это правда? Древний метод культивации?]

[Черт возьми, эта новость слишком взрывная!]

[Могли ли древние люди действительно стать бессмертными?]

Чжоу Линси также почувствовал сожаление, оглядываясь назад. Он слышал, что когда бамбуковые свитки попали в руки полиции, они уже были полностью повреждены, и никакая текстовая информация не могла быть извлечена из них.

Кто мог подумать, что там записан древний метод культивации?

Чжоу Линси испуганно взглянул на Чжан Мина, избегая его странного взгляда.

Чжоу Линси:

— Так как же он там умер?

— Он думает, что не умер; он просто находился в уединении, культивируя в гробнице. В процессе уединения кто-то ворвался, украл его метод культивации и также украл его Цзиндан (Золотой Эликсир), который он использовал для достижения бессмертия. Он сейчас очень зол.

Переведя слова старого призрака, Бай Э также передал и его угрозу.

— Он хочет вернуть свой Цзиндан и другие магические артефакты. В противном случае, кроме Чжан Мина, он убьет всех, кто имел контакт с Чжан Мином.

Чжоу Линси вздохнул про себя, мгновенно почувствовав, что этот старый призрак был устрашающим.

Публика в прямом эфире также начала чувствовать угрозу, беспокоясь, что смотреть на Чжан Мина через экран будет считаться контактом в глазах старого призрака.

— Можете ли вы поговорить с ним...

Чжоу Линси попытался убедить Бай Э, чтобы тот поговорил со старым призраком, чтобы тот не причинял вреда невинным.

— Я не торгуюсь с призраками. С таким же успехом вы могли бы пригласить кого-нибудь другого.

Сказав это, Бай Э посмотрел обратно на стеклянную стену. Его взгляд, казалось, упал на Гу Чжоу, который смотрел вниз на свои карты.

***

Гу Чжоу не мог слышать, о чем говорит Бай Э. Он все еще изучал карту Смерти, которую только что вытянул.

Заинтересовавшись, что же это за способность, Гу Чжоу использовал Кошачье Таро и вытащил еще три карты для Бай Э, чтобы объяснить, что это за перевернутая карта Смерти.

Три вытянутые карты на этот раз были все картами Младших Арканов, с которыми Гу Чжоу не был очень знаком.

Семерка Кубков, Тройка Мечей, Девятка Жезлов перевернутая.

Гу Чжоу уставился на эти три карты.

Черная кошка на Семерке Кубков была полностью черной, но ее рот и лапы были белыми, казалось, что это соответствует Жнецу на карте Смерти, чьи череп и кости рук были открыты.

Жнец Черная Кошка смотрела на семь кубков, плавающих в облаках перед ней. Каждый кубок содержал что-то, но ее взгляд был сосредоточен только на кубке в середине первого ряда.

Гу Чжоу изначально подозревал, что вещи, содержащиеся в этих кубках, символизируют способности Бай Э.

Но, посмотрев на них еще несколько раз, Гу Чжоу почувствовал что-то странное.

Внутри кубка, на который смотрела черная кошка, находилась рыжая кошка с белой тканью, накрывающей ее голову. Из-под белой ткани рыжая кошка вытянула лапу с коричнево-тановыми узорами. Лапа была согнута под углом 90 градусов вниз, не как при помахивании, а скорее, как при отталкивании черной кошки вниз.

На второй карте, Тройке Мечей, и третьей карте, Девятке Жезлов, фигура черной кошки исчезла. Вместо этого появилась рыжая кошка с коричнево-тановыми узорами на теле, которая, казалось, была той самой кошкой, которая должна была остаться в кубке из Семерки Кубков.

Места, где стояли рыжие кошки на этих двух картах, были украшены бантами, как облака в Семерке Кубков, что подтверждало эту точку зрения.

При виде этого странное чувство в сердце Гу Чжоу усилилось.

Семерка Кубков обычно указывает на нереалистичный уровень, в основном представляя внутреннее воображение и желания человека.

Фигура, покрытая белой тканью в кубке, интерпретировалась как внутреннее «я» субъекта, а белая ткань, накрывающая голову, обозначала неудовлетворенные глубокие духовные потребности.

Но в этой карте, под белой тканью, почему-то казалось, что кошка была подменена?

С черной кошки на рыжую с совершенно разными узорами.

Более того, на следующих двух картах эта рыжая кошка, которая была заменена, фактически перевернула порядок, прогоняя черную кошку и захватывая территорию.

Гу Чжоу посмотрел на вторую карту, Тройку Мечей.

Изображение на карте было разделено на две части: половина была темным облачным слоем, украшенным бантами сверху, а половина — непрерывным слоем дождя внизу.

Огромное сердце на этом разделенном изображении также было поделено на две части.

Хвост рыжей кошки обвился вокруг трех острых мечей, вонзающихся вниз в красное сердце, как будто объявляя войну другой половине мира в нижней части изображения.

Однако это огромное сердце было всего лишь подушкой в форме сердца. Возможно, это объявление войны не причиняло существенного вреда.

Третья карта, Девятка Жезлов, была еще более интересной. Рыжая кошка на карте использовала 8 жезлов, чтобы возвести барьер, а ее хвост обвился вокруг жезла с двумя сердцами, как будто защищаясь от какого-то неизвестного врага.

Но рыжая кошка, которая должна была оставаться настороженной, здесь уснула.

И на этой карте, под ногами спящей рыжей кошки, место, украшенное бантами, стало очень маленьким, указывая на то, что территория, принадлежащая рыжей кошке, уменьшилась, став такой же маленькой, как черная кошка Жнец, свернувшаяся в уголке на Семерке Кубков.

Большое небо за забором рыжей кошки было таким же синим, как земля под ногами черной кошки в Семерке Кубков, как будто указывая на то, что территория черной кошки расширилась на этой карте.

Можно было заметить, что как только рыжая кошка уснет, ситуация между рыжей кошкой в Девятке Жезлов и черной кошкой в Семерке Кубков изменится, и атакующие и защищающиеся позиции поменяются.

Эта Девятка Жезлов была перевернута, указывая на то, что барьер, возведенный рыжей кошкой, на самом деле упал. Пока она спала, эта черная кошка Жнец могла перейти границу в любой момент.

— Что ты видишь? — спросил Бай Э.

Гу Чжоу задумался:

— Я подозреваю, что у него двойная личность.

— Ты говоришь обо мне?

Гу Чжоу резко остановился, осознав, что голос, задающий вопрос, принадлежал не Мин Сину. Подняв взгляд, он увидел вернувшегося Бай Э. Тем временем Мин Син, который только что наблюдал за тем, как он вытягивал карты, смотрел прямо перед собой рядом с ним, явно не вмешиваясь в чужую жизнь с Гу Чжоу.

Гу Чжоу сразу же неловко засмеялся.

— Ха-ха, я не о тебе говорю. Я говорю о картах. У карт есть двойная личность. Извини. Извини! Кошачьи карты.

— Твои карты очень интересны, — сказал Бай Э, садясь обратно на свое место и как будто напоминая ему, — но лучше не смотреть на некоторые странные вещи без необходимости. Когда ты их видишь, они тоже видят тебя.

— Они будут преследовать тебя.

Сказав это, Бай Э замолчал.

Гу Чжоу: ?

Гу Чжоу был в замешательстве, но не было времени продолжать тешить свое любопытство; сотрудник уже подошел, чтобы вызвать его.

Гу Чжоу последовал за сотрудником наружу, глубоко вдохнул и вошел в зал.

После практики с Бай Э Гу Чжоу чувствовал себя намного расслабленным.

Однако, как только он вошел, он увидел Чжан Мина, сидящего на стуле и уставившегося на него.

Гу Чжоу мгновенно почувствовал себя немного трусливым и даже на мгновение забыл, как задавать вопросы. В конце концов, он решил сначала проявить вежливость.

Гу Чжоу спросил у карт Таро про себя: «Могу ли я задать ему вопросы сейчас?»

Отшельник, в прямом положении.

Нет, нельзя.

Гу Чжоу: ...

Собеседник отклонил его вопрос.

Увидев, как Гу Чжоу вытянул карту, Чжоу Линси немедленно наклонился с любопытством.

— Участник Гу Чжоу, вы что-то увидели?

— Нет, похоже, он не хочет со мной говорить.

Гу Чжоу посмотрел на Чжан Мина и увидел, что тот мрачно смотрит на него, словно готовый поглотить его.

Однако сейчас Чжан Мин вел себя гораздо лучше, чем с Юэ Ли, и не нападал на Гу Чжоу.

Гу Чжоу вдруг хлопнул себя по лбу, осознав: Зачем я задаю вопросы призраку? Я же спрашиваю у карт Таро.

От нервов его мозг перестал работать.

Гу Чжоу сразу решил обойти этого злого призрака. После перетасовки карт он начал задавать другие вопросы.

Где сбежавший сообщник Чжан Мина?

Вытащив карту, Гу Чжоу понял, что его вопрос вышел за рамки «да или нет».

Однако в это время карта Дьявола в прямом положении в руке Гу Чжоу уже попала в его поле зрения.

Смотря на эту карту, Гу Чжоу сказал подсознательно:

— Я чувствую, что сбежавший сообщник Чжан Мина, похоже, был пойман.

— Как так? — Чжоу Линси разволновался.

Оператор поспешно приблизил объектив к Гу Чжоу, и аудитория в прямом эфире также увидела карту Дьявола в руке Гу Чжоу.

Многие люди все еще помнили, что во время прослушивания Гу Чжоу вытащил эту карту для женщины. Тогда Гу Чжоу сказал, что женщина, возможно, столкнулась с домашним насилием. Неожиданно теперь, под той же картой Дьявола, Гу Чжоу дал четкий ответ.

В глазах Чжан Мина, который до этого мрачно смотрел на Гу Чжоу, что-то изменилось в тот момент.

<http://bllate.org/book/16063/1598039>